

Е Цинцин и её муж всё ещё беседовали с владельцем фермы, в то время как Цинь Вань уже увела Лу Хуайцяня куда-то развлекаться, и в этот момент никто не обращал на них внимания.

Скрыться от чужих глаз оказалось до смешного просто.

Никто не знал, остался ли Цинь Чжэн прежним Цинь Чжэном, а Вэнь Цзиньцюэ, каким он был?

Приёмный сын семьи Лу и наследник семьи Вэнь не должны были иметь ничего общего.

Вэнь Цзиньцюэ знал, что вопрос о покупке фермы не имеет никакого отношения к Цинь Чжэну, и тот это тоже понимал.

Вэнь Цзиньцюэ следовало просто отказаться от сделки и уйти. Что бы ни думал Цинь Чжэн, без его согласия никаких дальнейших действий не последует.

Это было бы самым простым, лёгким и беззаботным решением.

Да, именно так ему и следовало поступить.

Первоначально он уже отпустил Цинь Чжэна.

Он отпустил его...

Встретившись взглядом с открытыми и искренними глазами напротив, он увидел мягкую улыбку, тронувшую губы Цинь Чжэна.

Глаза Вэнь Цзиньцюэ потемнели, и даже яркий солнечный свет не мог рассеять тень, залегавшую под ресницами.

Он перебирал чётки на запястье, борясь с желанием разорвать их.

Спустя мгновение он натянуто улыбнулся: «Хорошо».

Хотя Цинь Чжэн вызвался прогуляться с Вэнь Цзиньцюэ по ферме, его собственные воспоминания об этом месте были весьма смутными. Тем более что Вэнь Цзиньцюэ многое изменил здесь после покупки.

Цинь Чжэн, по сути, не был знаком с первоначальной фермой.

Он не скрывал этого факта, и, пожалуй, это лишь соответствовало его роли туриста, заглянувшего сюда случайно.

«Я думал, молодой господин Цинь часто здесь бывает и знает это место как свои пять пальцев».

Когда они вновь сбились с пути, Вэнь Цзиньцюэ не смог сдержать колкости.

Цинь Чжэн не выказал ни малейшего смущения, лишь улыбнулся в ответ: «Ты меня раскусил. На самом деле я просто искал повод уйти оттуда и прогуляться с тобой».

Вэнь Цзиньцюэ: «Это уже второй раз».

Цинь Чжэн: «Что?»

Вэнь Цзиньцюэ посмотрел на него, и в глубине его тёмных глаз читалось желание проникнуть в душу Цинь Чжэна, изучить его до мельчайших деталей.

«Ты солгал мне во второй раз».

Во время круиза он притворился, что не может ходить, чтобы заставить его нести себя на руках.

Сегодня он солгал, что хорошо знает эти места и предложил экскурсию.

И Вэнь Цзиньцюэ позволил себя обмануть.

Он сделал шаг вперёд, оказавшись всего в нескольких дюймах от Цинь Чжэна.

Тот отчётливо видел, как капля пота скатилась по лбу этого человека, прочертила дорожку по виску, щеке, подбородку... и упала на землю, смешавшись с грязью, исчезнув без следа.

«Никто ещё не обманывал меня дважды и не оставался безнаказанным.

Господин Цинь, скажите, мне следует вас похвалить или покарать?»

В лучах палящего солнца Вэнь Цзиньцюэ склонился к нему, загораживая свет.

Впав в оцепенение, Цинь Чжэн словно вновь пережил сон последней ночи своей прошлой жизни.

Мужчина сказал, что заберёт его, и Цинь Чжэн согласился.

Но почему после перерождения он один сохранил воспоминания о прошлой жизни?

Вэнь Цзиньцюэ, ты забрал меня, но где ты оставил себя...

Цинь Чжэн всегда чувствовал, что если он смог переродиться, то и Вэнь Цзиньцюэ тоже. Никаких рациональных причин, лишь слепая вера.

Реинкарнация во сне была чем-то, что они пережили вместе.

Не уклоняясь и не отступая, Цинь Чжэн встретил приближающегося человека взглядом.

Он пристально смотрел в лицо Вэнь Цзиньцюэ. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он робко поднял рукав и нежно вытер его щёку платком. Ткань впитала влагу, и хлопок жадно поглотил её вместе с дыханием Вэнь Цзиньцюэ.

Вэнь Цзиньцюэ сжал запястье Цинь Чжэна.

Тот поднял глаза и посмотрел на него.

«На этот раз я действительно не хотел. Ты не можешь меня наказать?» — произнёс он тихим, заискивающим тоном.

Если не в этот раз, то в прошлый раз было иначе?

На вид он был подобен беззащитному и жалкому белому кролику, но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что это хитры и наглый лис, умеющий искушать.

Хватка Вэнь Цзиньцюэ становилась всё сильнее.

«Братец Хуайцянь, там есть розарий. Пойдём сделаем несколько фотографий? Сделай для меня пару снимков, я выложу их в WeChat Moments», — кокетливо произнесла Цинь Вань, держа Лу Хуайцяня за руку.

«Я не силён в фотографии, может, наймём профессионального фотографа? Наверняка здесь есть такие», — предложил Лу Хуайцянь.

Цинь Вань посмотрела на него с удивлением. «Разумеется, нам нужен профессиональный фотограф. Братец Хуайцянь хорош во всем, но в плане фотографии я на тебя не рассчитываю».

Лу Хуайцянь: «Тогда что мне делать?»

Цинь Вань, вероятно, потребуется час или два на съёмку. Ему просто придётся стоять и смотреть всё это время?

С улыбкой Цинь Вань ответила: «Братец Хуайцянь, разве я могу обойтись без тебя? Ты — главный герой на моих фотографиях. Принцесса без принца — не принцесса. Я должна быть вместе с тобой».

Лу Хуайцянь слегка нахмурился, но прежде чем он успел что-либо сказать, Цинь Вань потянула его за собой: «Скорее, скорее. Если мы опоздаем, то не успеем нанять фотографа».

Закончив съёмку, Цинь Вань вместе с фотографом занялась отбором снимков. Лу Хуайцянь ушёл первым. Он попытался дозвониться до Лу Анняня и Е Цинцин. Они находились в зоне разведения и собирались приготовить обед.

Затем Лу Хуайцянь позвонил Цинь Чжэну, но вызов продолжался слишком долго, и никто не отвечал.

Пока телефон яростно вибрировал, Цинь Чжэн не отвечал, звонок оборвался, и все повторилось.

Вэнь Цзиньцюэ нарушил тишину: «Тебе кто-то звонит».

Неожиданный звук разорвал напряжённую атмосферу. Воздух снова стал чистым, и даже дышать стало легче.

Цинь Чжэн взглянул на экран и вновь убрал телефон в карман: «Неважно».

Вэнь Цзиньцюэ посмотрел на него с любопытством: «Важно это или нет — какое мне дело?»

Цинь Чжэн серьёзно кивнул: «Действительно, никакого».

Вэнь Цзиньцюэ вскинул бровь: «Ты хочешь что-то добавить?»

Цинь Чжэн слегка скривил губы: «Я не обязан тебе ничего объяснять».

Вэнь Цзиньцюэ поджал губы и промолчал.

Цинь Чжэн поднял глаза и взглянул на него, а затем произнёс так тихо, словно его голос мог унести порыв ветра:

«Именно так я и думаю».

Цинь Чжэн прошёл мимо Вэнь Цзиньцюэ, оставив шлейф лёгкого цветочного аромата.

То ли из-за того, что аромат роз на ферме был слишком сильным, то ли из-за того, что Цинь Чжэн подошёл слишком близко и находился рядом слишком долго.

Лишь краткое мгновение, но аромат, казалось, навсегда поселился в носу. Если продлить его ещё немного, как глубоко он проникнет и как долго сможет сохраниться?

Вэнь Цзиньцюэ непроизвольно сжимал и разжимал кулаки, будто пытаясь ухватить что-то, но как можно удержать невидимое?

Убедившись, что место ему незнакомо, Цинь Чжэн продолжил путь. Спустя десять минут он улыбнулся, почувствовав в воздухе запах клубники.

К счастью, он не потерялся. Как минимум, одно место осталось таким же, каким отпечаталось в памяти Цинь Чжэна.

Цинь Чжэн вошёл в клубничную теплицу. Работники фермы раздавали корзинки. Он подошёл, взял одну и передал её Вэнь Цзиньцюэ.

«Я знаю, что господин Вэнь не интересуется сбором клубники, поэтому я не буду заставлять его делать это».

Он не заставляет меня собирать клубнику, но заставляет нести корзину?

В этот момент Вэнь Цзиньцюэ захотелось посмотреть в зеркало. Неужели он выглядит как человек, который будет ходить за кем-то и носить вещи?

Заметив его нерешительность, Цинь Чжэн, словно о чём-то догадавшись, заменил большую корзину в руке Вэнь Цзиньцюэ на маленькую.

«Я не собираюсь много собирать, так что тебе не будет тяжело», — произнёс Цинь Чжэн с искренним видом.

Вэнь Цзиньцюэ посмотрел на корзину размером с ладонь, предназначенную для детей, а затем перевёл взгляд на Цинь Чжэна.

Постояв немного, Вэнь Цзиньцюэ рассмеялся.

Не меняясь в лице, он поставил крошечную корзинку обратно и снова взял большую.

С улыбкой посмотрел на Цинь Чжэна: «Не беспокойся, собирай. Я посмотрю, как ты это делаешь. Если сегодня не соберёшь всё, можешь остаться здесь навсегда».

Сегодня он должен заключить сделку с владельцем фермы, и этому наглому человеку понадобится его разрешение, чтобы покинуть это место.

<http://bllate.org/book/14281/1265083>